

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.470
25 May 2009

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Двадцать шестая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О ПЕРВОЙ (ОТКРЫТОЙ)* ЧАСТИ 470-го ЗАСЕДАНИЯ,
состоявшегося во Дворце Вильсона в Женеве
в среду, 9 мая 2001 года, в 10 час. 00 мин

Председатель: г-н БЁРНС

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-
УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (*продолжение*)

Первоначальный доклад Казахстана

* Краткий отчет о второй (закрытой) части заседания опубликован под номером CAT/C/SR.470/Add.1.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на этой сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час. 05 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (пункт 4 повестки дня) (продолжение)

Первоначальный доклад Казахстана (CAT/C/47/Add.7).

1 По приглашению Председателя казахская делегация в составе г-на Абдильдина, г-на Рогова, г-на Даненова и г-на Ахметова занимает места за столом Комитета.

2. Г-н АБДИЛЬДИН указывает, что первоначальный доклад Казахстана был подготовлен совместно Комиссией по правам человека при Президенте Республики в сотрудничестве с Министерством юстиции, Министерством внутренних дел, Генеральной прокуратурой и Комитетом национальной безопасности.

3. Казахстан вступил на путь демократии, приняв в последние годы целый ряд законов по защите прав человека, в том числе Конституцию 1995 года, которая в своих 30 статьях закрепляет основные права граждан; Уголовный кодекс 1997 года; Уголовно-процессуальный кодекс того же года и Уголовно-исполнительный кодекс 1998 года, которые предусматривают наказания за акты пытки, совершенные на казахской территории; закон о порядке и условиях содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления; закон о защите сторон в уголовном процессе; постановление о создании межведомственной комиссии по реформе пенитенциарной системы и принятое в июле 1999 года постановление пленума Верховного суда о возмещении жертвам правонарушений, совершенных сотрудниками государственной администрации, отвечающими за уголовное судоразбирательство. После обретения независимости десять лет тому назад Казахстан, с другой стороны, ратифицировал более 20 международных договоров по правам человека, которые были инкорпорированы во внутреннее законодательство.

4. Правовая защита против пыток обеспечивается независимыми судами, которые подчиняются лишь Конституции и законам, В декабре 2000 года вступил в силу новый конституционный закон об организации магистратуры и статусе судей. Он гарантирует независимость судов от законодательной и исполнительной властей.

5. Конституция, Уголовно-процессуальный кодекс и закон об адвокатуре 1997 года обеспечивают защиту против риска применения пыток, гарантируя арестованному лицу незамедлительный доступ к адвокату и право на свидания с членами своей семьи. Кроме того, органы прокуратуры обязаны обеспечивать надзор за уважением прав человека со

стороны следственных органов, административных служб по исполнению наказаний и пенитенциарной администрации.

6. Кроме того, в соответствии с Конституцией и международными обязательствами Казахстана парламент постановил передать пенитенциарные учреждения из Министерства внутренних дел в Министерство юстиции. Только изоляторы временного содержания (ИВС) и следственные изоляторы (СИЗО) по-прежнему находятся в подчинении Министерства внутренних дел, а передача компетенции этого министерства Министерству юстиции осуществляется поэтапно. В Министерстве внутренних дел создан департамент по делам ИВС и СИЗО. Его задача будет состоять в принятии необходимых мер для улучшения условий и защиты прав содержащихся под стражей лиц.

7. Что же касается подготовки в области прав человека, то с помощью ПРООН и Управления Верховного комиссара по правам человека регулярно организуются семинары и курсы для персонала пенитенциарных учреждений и правоприменительных органов.

8. Законодательство государства-участника определяет пытки как преступления, причем признания, полученные под пытками, не могут считаться элементом доказательства в ходе судебного разбирательства. Более того, согласно уголовному закону, ответственность лица, совершающего акт пытки, считается преступлением даже во время состояния войны. Кроме того, в настоящее время изучается проект закона о создании поста омбудсмана, в том числе с помощью экспертов Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. В случае его принятия он будет способствовать обеспечению защиты против пыток. В заключение г-н Абдильдин отмечает, что государство-участник переживает переходный период на пути к демократии, но предстоит еще многое сделать в области прав человека, однако правительство полно решимости идти по этому пути.

9. Г-н РОГОВ (Казахстан) отмечает, что доклад был составлен в сотрудничестве с неправительственными организациями и что в нем отражены все их предложения и замечания.

10. Действующий с 1998 года новый Уголовный кодекс содержит целый ряд положений, направленных на защиту права на жизнь и на здоровье задержанных лиц, и что он наделяет жертв жестокого обращения и актов пытки правом на возмещение государством нанесенного им вреда. Как указывал г-н Абдильдин, все лишённые свободы лица имеют доступ к защитнику с момента их задержания. Свидетели также имеют возможность по их желанию делать заявления в присутствии их адвоката, и согласно Конституции никто

не может принуждаться к свидетельским показаниям против самого себя, своего супруга или своих близких родственников.

11. В уголовном законодательстве особое внимание уделяется нормам, относящимся к принудительным мерам, принимаемым до начала судопроизводства. Любое лицо, подозреваемое в преступлении и лишенное свободы, может предупредить свою семью в течение первых 12 часов своего содержания под стражей. В течение 72-х часов после задержания подозреваемому лицу должен быть предъявлен приказ об аресте; в противном случае это лицо должно быть немедленно освобождено из-под стражи. Кроме того, любое лицо имеет право обжаловать продление его содержания под стражей, а также любое решение следственного судьи и надзорного прокурора. Помимо этого, особое внимание уделяется уважению прав и свобод неправоспособных граждан, несовершеннолетних и безответственных лиц.

12. Уголовно-процессуальный кодекс предусматривает целый ряд механизмов, позволяющих контролировать порядок судопроизводства, с тем чтобы препятствовать применению противозаконных методов. Так, положения, касающиеся установления фактов, наделяют любую сторону процесса правом требовать записи на аудио- или видеокассете различных стадий следствия. Отвечая на новые потребности в области судопроизводства, в 1999 году был введен новый тип экспертизы, т.е. психологической экспертизы, которая позволяет с помощью видеозаписи, а иногда и аудиозаписи, определять психическое состояние лица в любой момент судопроизводства.

13. В январе 2001 года правительство приняло программу совершенствования материально-технической инфраструктуры всей пенитенциарной системы. Кроме того, начиная с 1998 года между казахскими пенитенциарными учреждениями и международными гуманитарными организациями установилось активное сотрудничество. В период 1998-2000 годов совместно с организацией, занимающейся тюремной реформой, и голландской ассоциацией по борьбе с туберкулезом в пенитенциарных учреждениях Павлодарской области начала осуществляться программа оказания медицинской помощи заключенным, страдающим этой болезнью. С другой стороны, сотрудники пенитенциарного персонала прослушали учебные курсы, проводившиеся международными экспертами, которые основывались на примере польских тюрем.

14. В 2000 году начал осуществляться пятилетний проект тюремной реформы, включая подготовку инструкторов пенитенциарной администрации в области прав человека и стратегического планирования.

15. Кроме того, намечается создать департамент по делам несовершеннолетних и установить нормы, обеспечивающие его эффективность. В соответствии с Конституцией 1998 года также планируется, что в ближайшем будущем присяжные будут участвовать в судебных процессах и что судьи будут специализироваться по различным областям. Кроме того, Казахстан намерен ратифицировать Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, а также относящиеся к ним протоколы, равно как и Римский статут Международного уголовного суда.

16. Г-н ЯКОВЛЕВ (Содокладчик по Казахстану) говорит, что поскольку его замечания будут касаться первой части Конвенции, он с согласия г-жи Гаер, Докладчика по Казахстану, решил взять слово первым. Он положительно оценивает доклад и устное его представление, которые показывают, что Казахстан принял конкретные меры, чтобы исключить любую возможность применения пыток в полицейской и пенитенциарной системах. Тем не менее, поскольку Казахстан - молодая республика, в ней существуют определенные пережитки прошлого.

17. Определение пытки, содержащееся в Уголовном кодексе государства-участника, неполностью соответствует определению в статье 1 Конвенции. Действительно, редакция Уголовного кодекса не выделяет специфический характер пытки и не показывает, в чем этот вид насилия отличается от других насильственных действий. Один из отличительных элементов пытки, как она определяется в Конвенции, а именно личность автора как государственного должностного лица, не указан в законодательстве государства-участника. Правила получения признаний, конечно, важны, но существуют и другие элементы, такие, как наказание и избирательность, которые обязательно должны фигурировать в определении. Кроме того, следует подчеркнуть, что психические пытки могут иметь еще более катастрофические и более длительные последствия, чем физические насилия. В связи с этим государству-участнику предлагается пересмотреть свое определение пытки, с тем чтобы акты насилия, относящиеся к этой практике, нельзя было путать с другими видами жестокого обращения. Помимо этого, это позволит жертвам требовать возмещение вреда, на которое они имеют право.

18. Содокладчик с удовлетворением отмечает, что законодательство государства-участника предусматривает возможность обращаться к услугам защитника с момента ареста. Эта гарантия весьма важна, поскольку первые часы содержания под стражей являются решающими. Тем самым обвиняемый защищается против риска жестокого с ним обращения; со своей стороны, государство защищает себя от возможных ложных утверждений о применении пыток.

19. Конечно, право подозреваемого на помощь защитника предусмотрено законом, но г-н Яковлев хотел бы знать, всегда ли оно соблюдается на практике. С другой стороны, каковы функции недавно созданной Комиссии по правам человека и какого рода ситуации или жалобы она рассматривает? Кроме того, г-н Яковлев обращает внимание на случай одного китайского гражданина, экстрадированного в Китай, где он мог подвергнуться пыткам, и интересуется, совместима ли такая мера с положениями статьи 3 Конвенции. В соответствии со статьей 15 Конвенции подпункт 9 пункта 3 статьи 77 Конституции гласит, что признания, полученные противозаконным путем, не обладают юридической силой. Между тем г-н Яковлев упоминает о деле, рассматривавшемся в суде Восточного Казахстана, в котором не была принята во внимание неприемлемость некоторых доказательств. В данном случае было допущено вопиющее противоречие с законом. Кроме того, во многих странах произошла эволюция роли прокуратуры, которая, оставаясь органом обвинения, отныне обладает новой функцией, т.е. функцией надзора за соблюдением законности судебных решений. Как в Казахстане обстоят дела в этом отношении? Возможно, власти государства-участника могли бы проанализировать все эти вопросы, тем более что Казахстан твердо встал на путь демократии и что в этой перспективе усилия должны опираться на твердую политическую волю, на реформу судебной власти и на культурные ценности, благоприятствующие правам человека.

20. Г-жа ГАЕР (Докладчик по Казахстану) в свою очередь отмечает высокий уровень доклада, представленного государством-участником, и свежую информацию, сообщенную делегацией в своем устном представлении. Она считает необходимым прежде всего подчеркнуть огромное значение, которое Комитет придает инкорпорации в национальное право определения пытки, соответствующего тому, которое содержится в статье 1 Конвенции. Конечно, пытка определяется в Комментариях к Уголовному кодексу Казахстана (пункт 13 доклада), но цель использования этой практики, закрепленная в статье 1 Конвенции, не упоминается. В пункте 94 доклада признается, что до ратификации Казахстаном Конвенции не существовало конкретных программ по подготовке сотрудников правоохранительных органов и медицинского персонала, направленных на предотвращение самой возможности пыток. С тех пор были предприняты соответствующие усилия по подготовке некоторых категорий государственных должностных лиц, в том числе пенитенциарного персонала, но они остаются весьма распыленными. Принятие полного и точного определения пытки позволило бы разработать специально ориентированные курсы, не оставляющие никакого возможного сомнения в отношении характера этих осудительных актов.

21. Г-жа Гаер хотела бы знать, как власти выполняют положения статьи 11 Конвенции. Информация, согласно которой пенитенциарные учреждения переданы из Министерства внутренних дел в Министерство юстиции, является интересной, но какие службы должны

обеспечивать надзор за условиями, в которых находятся лишенные свободы лица (в тюрьмах, пенитенциарных центрах для несовершеннолетних, психиатрических учреждениях)? Осуществляется ли этот надзор со всей необходимой гласностью? Чем объясняется высокий процент заключенных, больных туберкулезом, случаи членовредительства, наблюдавшиеся в двух пенитенциарных учреждениях и отмечавшиеся также в докладах Международной Хельсинкской федерации по правам человека, а также физические и сексуальные насилия в отношении заключенных? Кроме того, приняты ли меры, чтобы отделять беженцев и просителей убежища от общеуголовных преступников? В этой связи г-жа Гаер приводит случай г-жи Алебаше, эфиопской гражданки, прибывшей в Казахстан в рамках своей профессиональной деятельности, которая содержалась под стражей 10 дней по подозрению в том, что является серопозитивной. Казахский закон предусматривает высылку, а не взятие под стражу серопозитивных лиц. Были ли изданы инструкции, чтобы такое превышение власти более не повторялось и чтобы жертвы получали компенсацию? Кроме того, сотрудники милиции поощряются в зависимости от числа раскрытых ими дел, что, как представляется, является одной из главных причин применения ими методов насилия и пыток. Предусматривается ли установить иные критерии для оценки выполнения полицией своих обязательств? В связи со статьей 12 Конвенции г-жа Гаер подчеркивает, что чем далее государство-участник пойдет по пути создания независимой и беспристрастной судебной системы, тем ему будет легче выполнять обязательства, возлагаемые на него этой статьей. Роль прокуратуры четко вытекает из пункта 120 доклада, где говорится, что существует проблема законодательного разрешения вопроса о наделении прокурора процессуальными правами по расследованию уголовных дел, возбужденных самим прокурором. Кто рассматривает этот вопрос и закончилось ли оно? С другой стороны, учитывая эту проблему, изложенную в пункте 121 доклада, было бы желательным, чтобы независимые органы обеспечивали надзор за ходом расследований, имея в виду гарантировать их беспристрастность и рачительность. Намерены ли власти опубликовать указ о процедуре расследования поданных жалоб, имея в виду помочь должностным лицам выполнять свои функции по соблюдению законности? С другой стороны, намерено ли государство-участник опубликовать цифровые данные о совершенных актах пытки? Усилят ли независимость судебной власти такие меры, создание поста уполномоченного по правам человека и изменения в области функционирования судов? В связи со статьей 13 Конвенции г-жа Гаер хотела бы получить подробные сведения о будущем комитете, который будет получать жалобы от лиц, утверждающих, что они были подвергнуты пыткам. В связи со многочисленными случаями злоупотребления властью сотрудниками правоохранительных органов она упоминает дело г-жи Игнатушкиной, у которой в ходе расследования было незаконно конфисковано дорогостоящее медицинское оборудование, и дело г-на Мартынова, подозревавшегося в краже и наркоторговле, которому сломали челюсть и угрожали

привить венерическую болезнь, прежде чем его выпустили на свободу из-за отсутствия доказательств. Как власти намерены положить конец таким злоупотреблениям властью? Намерено ли казахское правительство, учитывая эти факты, сделать заявление, предусмотренное в статье 22 Конвенции?

22. Касаясь права жертвы пыток получать возмещение и справедливую и адекватную компенсацию (статья 14 Конвенции), г-жа Гаер просит сообщить о результатах расследований, возбужденных против авторов правонарушений, упомянутых в пунктах 145-151 доклада, и о компенсациях, выплаченных многочисленным жертвам. Она хотела бы также знать, почему авторы насилий, упомянутые в пункте 149 доклада, не были привлечены к ответственности в соответствии с пунктом 2 статьи 347 Уголовного кодекса (принуждение к даче показаний). В связи со статьей 15 Конвенции (непринятие заявления, полученного под пыткой) г-жа Гаер хотела бы получить подробную информацию о новом порядке, разрешающем арестованному лицу после его заключения под стражу связываться в течение 72-х часов с врачом или адвокатом, правомочным получать его заявления. Всегда ли учитываются в процедурных целях полученные ими сведения? Что касается статьи 16 Конвенции (акты, составляющие жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание), то г-жа Гаер хотела бы получить более подробную информацию о медицинской помощи, которой пользуются молодые заключенные, и особенно о налагаемых на них дисциплинарных наказаниях. Действительно, из 60-минутной видеозаписи, посвященной этому вопросу, следует, что эти молодые люди являются жертвами актов насилия. Г-жа Гаер просит, в частности, сообщить подробности о Прокопенко, который, как сообщалось, скончался в результате жестокого с ним обращения в тюрьме и кончина которого не была расследована. Можно ли эксгумировать тело, чтобы эксперты могли его изучить на предмет определения причин смерти? Г-жа Гаер выражает надежду на конструктивный диалог с делегацией по всем этим вопросам.

23. Г-н МАВРОММАТИС положительно оценивает качество первоначального доклада государства-участника. Вместе с тем он рекомендует государству-участнику принять срочные меры, чтобы реформировать всю систему уголовного правосудия, особенно процедуру расследования утверждений о пытках. Прежде всего г-н Мавроматтис хотел бы знать, почему Казахстан не сделал заявления о принятии на себя обязательств бывшего СССР в отношении Конвенции и других международных договоров. Затем он настаивает на определении пытки и обращает внимание членов делегации на то, что казахские власти должны предпринять усилия в деле борьбы против этого явления и обеспечить практическое применение действующих законов. Чрезвычайно важно гарантировать независимость и эффективность расследований всех утверждений об актах жестокого обращения и пыток. Г-н Маромматис хотел бы также получить разъяснение о случае с

молодым человеком Прокопенко, о котором упоминала г-жа Гаер, а также о случае с молодым Веричака, расследование которого, как представляется, было прекращено из-за отсутствия убедительных доказательств. Кроме того, он хотел бы получить информацию о новых положениях, касающихся процедуры доказывания.

24. Г-н РАСМУССЕН говорит, что он был потрясен, увидев документальный фильм «Лагерь 155», в котором показаны условия содержания под стражей молодых заключенных и, в частности, бесчеловечное обращение с ними сотрудников пенитенциарного персонала. Неудивительно, что 80% молодых заключенных калечат себя или остаются преступниками после их освобождения. Приветствуя принятие пятилетнего права борьбы с туберкулезом, г-н Расмуссен предлагает казахским властям в срочном порядке изучить ужасные условия и произвол, царящие в пенитенциарных центрах, и принять необходимые меры для исправления этой ситуации. Что касается задержания, то он считает целесообразным сократить трехсуточный срок, который является слишком длинным и позволяет сотрудникам правоохранительных органов совершать злоупотребления, о чем свидетельствуют многочисленные утверждения организации «Международная амнистия». В заключение г-н Расмуссен хотел бы получить более подробную информацию об одиночных камерах.

25. Г-н КАМАРА также положительно оценивает состав делегации, высокий уровень которой позволяет надеяться на авторитетные ответы на иногда весьма технические вопросы членов Комитета. Со своей стороны, он интересуется пунктом 30 рассматриваемого доклада, редакция которого не очень ясна; в любом случае пункт 2 статьи 2 Конвенции не разрешает никаких отступлений от запрещения пытки даже при исключительных обстоятельствах. Кроме того, пункты 120-122 доклада, где говорится о роли органов прокуратуры, привлекли особое внимание Комитета. Лично г-н Камара не обеспокоен полномочиями прокуратуры в той мере, в какой организация и функционирование этих органов являются адекватными. В связи с этим он хотел бы получить более подробную информацию о регламентированной нормативными актами деятельности прокуроров в Казахстане: прохождение службы, условия назначения, дисциплинарный режим, функциональные отношения между различными должностными лицами Генеральной прокуратуры. Хотелось бы знать, назначается ли Генеральный прокурор и его сотрудники советом магистратуры, правительством или парламентом и, в целом, как обеспечивается независимость прокуратуры, соответствует ли ее статус Руководящим принципам, касающимся роли лиц, осуществляющих судебное преследование, принятым в 1990 году. Именно в деталях применяемых норм гарантируются независимость судей и объективность прокуратуры.

26. Г-н ЭНРИКИШ ГАШПАР, также возвращаясь к пунктам 120-122 рассматриваемого доклада, хотел бы знать, каковы фактические полномочия прокуратуры в том, что касается надзора за проведением расследований, в частности тех, которые касаются жалоб на злоупотребления властью, жестокого обращения и пыток. Действительно, как представляется, закон от 6 сентября 1999 года не наделяет ее достаточной независимостью постольку, поскольку не соблюдается норма, согласно которой милиция не должна принимать участия в расследованиях, касающихся милиционеров. Намерены ли казахские власти принять меры к тому, чтобы прокуратура могла самостоятельно расследовать акты, совершаемые милиционерами?

27. Заданный г-ном Расмуссенем вопрос о продолжительности задержания также является очень важным, если иметь в виду, что, как правило, в других странах сроки задержания составляют 48 часов, которые иногда, но не всегда, могут продлеваться до 72-х часов при весьма исключительных обстоятельствах. К тому же обычно применяемая норма предусматривает, что подозреваемое лицо передается судье в кратчайшие сроки и что срок ареста при досудебном производстве также является по возможности кратким; однако из пункта 74 рассматриваемого доклада следует, что от этого принципа существуют отступления и что именно прокурор принимает решение о заключении под стражу, но эта прерогатива должна принадлежать другой инстанции, например судье. Тот факт, что прокурор решает вопрос о продлении предварительного заключения, не обеспечивает все необходимые гарантии.

28. В пункте 78 доклада указывается, что сотрудники мест содержания под стражей прерывают свидания в случае попытки передачи содержащемуся под стражей лицу сведений, которые могут препятствовать установлению истины по уголовному делу или способствовать совершению преступления. Означает ли это, что разговоры прослушиваются надзирателями? Хотя вполне нормально следить за тем, чтобы никакой предмет или вещество не передавалось содержащемуся под стражей лицу во время свиданий, но прослушивание разговоров представляется намного более спорным. В заключение г-н Энрикиш Гашпар хотел бы знать число лиц, содержащихся под стражей до суда, и число заключенных, отбывающих наказание в казахских тюрьмах.

29. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ желает вернуться к вопросу о возвращении группы уйгуров в Китай, о котором сообщала организация «Международная амнистия»; он хотел бы знать, как казахские власти увязывают эту меру с обязательствами, вытекающими из статьи 3 Конвенции, зная, что, по мнению Комитета, нельзя отступать от положений этой статьи.

Кроме того, как представляется, эти лица до их возвращения содержались в следственных изоляторах: может быть, это ошибка при переводе, но было бы желательным получить разъяснения о характере этих учреждений и о правилах, регулирующих содержание под стражей в этих изоляторах.

30. В своем выступлении г-н Рогов указывал, что в Казахстане предусматривается ввести систему аудиовизуальной записи допросов: такая мера включила бы государство-участника в очень ограниченное число стран, наиболее передовых в этой области, и хотелось бы услышать подтверждение этого проекта.

31. Поздравляя делегацию с представлением очень интересного и полного доклада, Председатель предлагает ей ответить на вопросы членов Комитета на следующем заседании.

32. Г-н АБДИЛЬДИН (Казахстан) благодарит Комитет за то внимание и ту компетентность, с которой члены Комитета рассмотрели доклад его страны. Казахстан извлечет огромную пользу из рекомендаций Комитета.

33. Казахская делегация покидает зал заседаний.

Первая (открытая) часть заседания закрывается в 12 час. 25 мин.
